

#4loveseasons

ЮИ МОРИСАВА

ТО, ЧТО Я ОСТАВЛЮ СЕБЕ

📍 KYOTO
JAPAN

18+

Юи Морисава

То, что я оставляю себе

Серия «4loveseasons», книга 1

<https://litres.ru/74481073>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга — для вашей осени. Для вечеров с чаем, неспешных прогулок и маленьких радостей, которые не обязательно выкладывать в соцсети. Киото, тёплый сентябрь. Двадцатитрёхлетняя Мио умеет превращать обычное утро в идеальный ролик. Но когда рядом появляется Тору — врач, который не следит за её публикациями, — ей впервые хочется прожить красивый момент, не показывая его никому. Смешные свидания, маленькие кафе, прогулки у реки, совместные ужины и страстные ночи. А ещё — работа, деньги и чужие ожидания: отказаться от привычной роли оказывается сложнее, чем выключить камеру. Читая «Записки у изголовья» Сэй Сёнагон, Мио составляет свои списки радостей и решает, что хочет оставить только себе. Внутри — осенние иллюстрации к каждой главе. Настроение истории продолжает плейлист «Осень в Киото · #4loveseasons» в Яндекс Музыке — для чтения, прогулок и вечеров, которые хочется немного продлить.

Содержание

Музыка этой осени	4
Глава 1. То, что хорошо смотрится у окна	6
Глава 2. Осень должна быть заметна	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

То, что я оставляю себе

Музыка этой осени

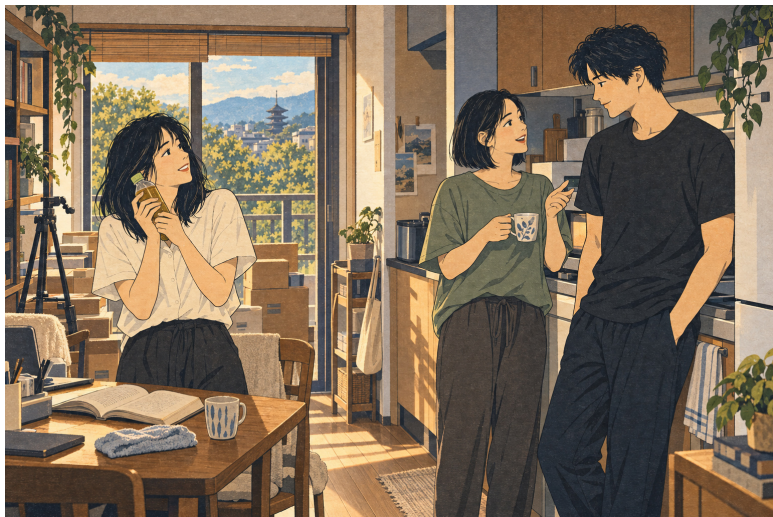

К этой истории мы собрали плейлист — с Lamp, Tujiko Noriko и Blonde Redhead. Включайте его негромко, пока заваривается чай, берите с собой на прогулку или возвращайтесь к любимым песням после последней страницы.

«Осень в Киото · #4loveseasons» в Яндекс Музыке.

Чтобы найти подборку, введите в поиске 4loveseasons.

Глава 1. То, что хорошо смотрится у окна

К двум часам дня у меня было семь фотографий тихого утра и ни одной чистой чашки.

Рика стояла посреди комнаты с мокрым полотенцем на голове. Полотенце принадлежало мне. Голова, судя по выражению лица, больше не принадлежала никому.

— Ещё один заход, — сказала я.

— Куда?

— С книгой.

— Mio, я знаю слово «заход». Я спрашиваю, куда ты собралась заходить. Солнце уже в соседней квартире.

Я посмотрела на окно. Свет и правда добрался до человека, который жил напротив. Человек стоял в майке, пил что-то прямо из бутылки и не представлял, насколько удачно освещён.

В моей комнате оставалась узкая полоса на полу. Чтобы снять книгу в этой полосе, требовалось лечь рядом со штативом и повернуть чашку ручкой к стене. Тогда капля на краю становилась видна, а скол на глазури — нет.

— Снизу, — сказала я. — И немного сдвинем стол.

Рика поправила сползшее полотенце.

— Снизу у нас твоя жизнь.

Под столом лежали три зарядки, открытая коробка с увлажняющими масками, ножницы и пакет, в котором размораживались два онигири. Я заказала их с доставкой, глядя на картинку, и обнаружила слово «замороженные» уже на собственной кухне. Признаться в этом Рике я не успела, и теперь было поздно. Она уже считала, что у меня есть план питания.

Я отодвинула пакет ногой.

— До края не дойдёт.

Мы подвинули стол. Он упёрся в сушилку. На сушилке висела моя единственная наволочка, не вызывающая у Эри возражений. Эри называла этот цвет натуральным. В мага-

зине он назывался серым, и это казалось мне более дружеским отношением к покупателю.

Рика поставила камеру ниже.

— Обложку показываем?

На столе лежали «Записки у изголовья». Бабушка подарила их мне на двадцатилетие. Внутри была надпись: «Мио. Здесь не обязательно начинать с начала».

Я воспользовалась разрешением так широко, что за три года прочитала в основном середину одной главы и все бабушкины пометки. Она карандашом ставила рядом с абзацами маленькие кружки. Возле одного написала: «Твоя мать». Возле другого — «Я тоже». Что именно она имела в виду, я собиралась выяснить при следующем удобном разговоре. Удобных разговоров у нас было много, но они почему-то всегда оказывались про то, поела ли я.

— Покажем, — сказала я. — Только не слишком явно.

В задании было написано: «Книга должна отражать личность, а не создавать впечатление интеллектуального усилия».

Я перечитала эту фразу, когда пришла правка, и отправила Рике без комментария. Рика ответила фотографией выключенного телевизора.

Заказчик продавал чашки. Против интеллектуального усилия у чашек, насколько я могла судить, возражений не было.

Я раскрыла книгу на странице с короткими записями,

опустила руку к полю и чуть согнула указательный палец. Ногти были молочного цвета. Вчера один сломался, и теперь приходилось держать кисть так, словно последняя фаланга мизинца меня чем-то оскорбила.

— Читай, — сказала Рика.

Я стала читать.

У Сёнагон женщина отправила стихотворение и только после отправки придумала, как улучшить пару знаков.

Я подняла глаза.

— Ты посмотри.

— Смотрю. Руку верни.

— Нет, здесь. Она уже отправила, а потом сообразила, что надо было иначе.

— У неё тоже заказчик проснулся?

Я рассмеялась и сдвинула чашку локтем. Чай полился на стол. Рика успела схватить книгу, я — чашку, а полотенце, которому предстояло спасти всё остальное, осталось лежать у неё на голове.

Несколько секунд мы молча смотрели, как коричневая лужа ползёт к краю.

— Зато не было впечатления усилия, — сказала Рика.

Я выдернула у неё полотенце.

Чай был вчерашний. Для цвета он годился. Пить я его не собиралась, хотя в подписи уже было: «Медленно допиваю утреннюю чашку».

Когда стол высох, хороший свет окончательно ушёл. Мы

выключили камеру.

— Напишешь про день, — сказала Рика.

— В брифе утро.

— Так у людей узнаем, заметили ли они.

Она села на пол и потянулась к пакету.

— Они ещё холодные, — предупредила я.

— Прекрасно.

— Внутри.

Рика посмотрела на меня. Я посмотрела на свои ногти.

В дверь позвонили.

Я сразу поднялась. Возле входа стояли коробки, которым в моей квартире официально не полагалось существовать. В пятницу я снимала видео о том, как освобождать пространство. Коробки на время переехали в ванную, а вечером вернулись с таким видом, будто тоже имели право на дом.

— Это мой брат, — сказала Рика. — Я предупреждала.

— Когда?

— Когда ты спросила, не слишком ли умно лежит палец.

За дверью стоял мужчина с велосипедным шлемом в руке. На лбу у него осталась красная полоса. Я почему-то сначала заметила её, потом тёмные волосы, потом две бутылки холодного чая. На бутылках взгляд задержался.

— Морита, — представился он.

Я тоже назвала фамилию. Он посмотрел мимо меня на коробки.

— Здесь можно пройти?

— Теоретически.

— Тогда я останусь пока в теории.

Рика крикнула из комнаты:

— Заходи. Только не наступи на свет.

Он посмотрел вниз.

— Уже поздно.

Снял кроссовки, поставил их носками к выходу и протиснулся боком между штативным чехлом и коробкой. Ростом он оказался выше, чем мне представлялось в дверном проёме. Простая тёмная футболка была влажной у воротника. Приехал человек, который действительно находился снаружи, и вместе с ним в квартиру проник запах нагретой улицы.

Рика протянула руку за одной бутылкой. Он обе отдал мне.

— Она сказала, у вас тут тихое утро.

— Утро закончилось до твоего прихода, — объяснила Рика. — Как всё хорошее.

— Я за насосом.

— Под раковиной.

Он не стал уточнять. Видимо, в семье Морита насос под раковиной считался достаточным объяснением.

Я принесла стаканы, но он уже отвернул крышку и пил из бутылки, придерживая шлем коленом. Мне понравилось, как он это делал. Без красивого запястья. Сильно запрокинув голову. Закончил, выдохнул и только потом посмотрел на стол.

— Ходзича? — спросил он.

— Была, — ответила Рика.

Я прикрыла мокрый край полотенцем.

— Ты тоже снимаешь? — спросила я.

— Нет.

— Монтируешь?

— Креплю полку, если нормально размечено.

Рика сунула ему в руку маленький насос.

— Он врач. Это у них профессиональное. Сначала выяснить, кто на самом деле размечал.

Морита повернул насос, проверил насадку. Я попробовала совместить врача с красной полосой от шлема. Получалось. Только ничего полезного для разговора из этого не следовало.

— А ты работаешь с Рикой? — спросил он.

— Иногда она работает со мной.

— Когда Мио платит вовремя, — сказала Рика.

— Я плачу вовремя.

— Вот поэтому иногда.

Его взгляд задержался на раскрытой книге.

Рика оставила книгу открытой на первой странице. Он прочитал посвящение.

— Тебе подарили? — спросил он.

— Моя бабушка.

Он аккуратно отодвинул бутылку, чтобы с неё не натекло на бумагу.

Я заметила это уже после того, как он убрал руку.

Рика достала онигири из упаковки, откусила и замерла.

— Камень, — сообщила она.

Морита наклонился посмотреть.

— Ты опять?

— На этот раз не я.

Он перевёл взгляд на меня, и я зачем-то сказала:

— Там очень красивый завтрак получился.

— Я не сомневаюсь.

Он сказал это так спокойно, что я не поняла, смеётся ли надо мной. Затем взял пакет, прочитал упаковку и показал на микроволновку.

— Можно?

— Она заставлена, — предупредила я.

— Вижу.

На микроволновке лежали мой кошелёк, деревянная ложка, моток лески и маленькая чашка, не прошедшая отбор за излишнюю белизну. Он ничего не передвинул без спроса. Рика поднялась и сама убрала вещи. Стало тесно втроём, мы несколько раз уступили друг другу одну и ту же половину кухни, а потом мне пришлось выйти, потому что я смеялась и мешала.

Пока еда грелась, Морита спросил сестру, заберёт ли она вечером кабель. Она сказала, что заберёт завтра. Потом они обсудили какую-то семейную покупку, в которой отец перепутал сантиметры с размером коробки. Это был короткий,

не предназначенный для меня разговор. Я стояла у стола с холодной бутылкой у щеки и с удовольствием его слушала.

Телефон завибрировал.

Эри прислала расписание на завтра. Встреча с Каем в семь двадцать. Волосы и макияж — с шести. Первый парный кадр — семь сорок пять. К десяти надо было успеть сменить место, потому что осень хотелось снять с двух сторон.

Следом пришло голосовое от Кая.

Я прижала телефон к уху.

— Мио, завтра бы без этого твоего лица, хорошо? Клиент хочет тепла. Я сегодня с Эри говорил. Давай уже нормально поработаем вместе.

Слово «нормально» прозвучало с тем мягким нажимом, который Кай оставлял для сообщений без свидетелей.

Я остановила воспроизведение.

Морита вернулся с тарелкой. Она была горячая, и он нёс её, прихватив полотенцем, которое мы всё ещё не успели отправить в стирку.

— Этим краем не надо, — сказала я. — Там чай.

Он перехватил тарелку.

Мы с Рикой уселись прямо на пол. Её брат остался ещё на минуту, потом поднялся: ему надо было ехать. На пороге нашёл свой шлем под сумкой, надел, снова снял — перекрутился ремешок.

— Тору, — сказала Рика, — это Мио. Я тебе говорила.

— Мы уже познакомились.

— Нет, Мио.

Она показала на меня так, будто сейчас произнесёт название сложного прибора.

Тору ещё раз посмотрел мне в лицо.

— Понятно, — сказал он.

Не было заметно, что ему стало понятнее.

Когда дверь закрылась, я спросила:

— У него вообще есть интернет?

— Есть. Он мне вчера прислал инструкцию к насосу.

Рика разгладила смятый пакет, сложила его пополам и потянулась за вторым онигири.

— Не расстраивайся. Он и меня не смотрит.

Вечером я выбрала фотографию. На ней книга лежала ровно, пальцы выглядели непринуждённо, а чашка была полна. Всё было как надо, кроме подписи. Вместо утренней пришлось написать: «Нахожу время для простых вещей».

Я отправила материал на согласование, поставила будильник и открыла заметки.

На пустой странице написала:

То, что хорошо смотрится у окна.

Чашка, из которой давно никто не пьёт.

Книга, которую успеваешь прочитать, пока ловят свет.

Человек напротив, не знающий, что на него смотрят.

Я перечитала. Третья строка меня смутила. Она звучала так, словно я стояла у окна с биноклем. Удалила её, набрала «Кошка», вспомнила, что кошки у меня нет, и удалила тоже.

В спальне ждал матрас с голой подушкой. Наволочка так и не высохла. Я постелила на неё чистую футболку, положила рядом бабушкину книгу и легла.

Через минуту пришло сообщение Эри:

«Очень красиво. Только можем сделать так, чтобы ты действительно читала?»

Я перевернулась на бок. Из-за двери доносился ровный шум кондиционера. Под локтем хрустнула бумага — в постель попал чек из магазина.

У меня оставалось пять часов до будильника. Читать по-настоящему я решила завтра.

Глава 2. Осень должна быть заметна

Кай приехал в тёмно-зелёной рубашке и с двумя людьми, которые несли вещи, необходимые ему для непринуждённости.

Один держал отпариватель. Второй — его завтрак.

— Ты уже ела? — спросил Кай, обнимая меня.

Я убрала прядь, попавшую ему в рот.

— Нет.

— Я тоже не успеваю. Просто ужас.

Он взял у помощника стакан и сделал большой глоток. Объятие продолжалось, потому что телефон в руке Эри ещё был направлен на нас. Кай привычно положил ладонь мне на затылок. Я не любила эту ладонь. В кадре она производила впечатление защиты, а на деле мешала отодвинуться.

— Красиво, — сказала Эри. — Ещё секунду.

Я улыбнулась.

Мы снимали в доме, который сдавали для небольших мероприятий. С улицы он выглядел старым и сдержанным; внутри у каждой розетки лежал удлинитель. По коридору ходил хозяин в носках с жёлтыми утками. Он боялся, что мы поцарапаем пол, и просил не приклеивать ничего к стенам. Эри обещала. Человек с отпаривателем сразу спрятал за спину рулон ленты.

Вчера вечером мне прислали финальную концепцию: «Первый прохладный день. Вместе выбираем замедление».

Утро только начиналось, но прохладный день уже вызывал сомнения. Кожа на спине сделалась липкой за время дороги. Женщина, которая укладывала мне волосы, включила маленький вентилятор и поставила так, чтобы он не сдувал чёлку.

— Сейчас проще, чем летом, — сказала она.

Мы обе посмотрели на кардиган, лежавший на стуле.

— В смысле, чем в августе, — уточнила она.

Я поблагодарила её за эту мысль.

Сначала снимали стол. Две чашки, деревянная доска, нарезанный хлеб, маленькая тарелка с маслом. Рядом — светлый шарф, слегка небрежно упавший с края. Я поправила его так, чтобы не загораживал чашку.

— Не трогай, — сказал фотограф.

— Он перекрывает знак.

Фотограф подошёл, посмотрел в камеру и молча поднял шарф обратно.

В такие моменты мне всё ещё нравилась моя работа. Я видела, что нужно убрать, до того, как замечали остальные. Знала, на какую высоту поставить чашку, чтобы пальцы выглядели естественно, и как снять одну вещь рядом с другой, не делая из них инвентарную опись. Могла предложить три решения за время, пока кто-нибудь говорил, что решение должно быть свежим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.